

УДК 821.111

АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ В ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
ТВОРЧЕСТВА А. ПОУПА

Е. И. МАРУК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается влияние античной традиции на творчество Александра Поупа (Alexander Pope, 1688–1744) в его жанрово-тематическом аспекте. При помощи понятия канонического жанра, актуального в просвещенческом классицизме, указывается на античную преемственность в рамках творческого метода автора, центром которого являлось подражание древним. На примере основных поэтических и прозаических произведений А. Поупа, определяются жанры и античные предшественники, «каноны».

Для классицизма было характерно существование статичной жанровой системы. Сущность жанра как устойчивой, постоянно воспроизводимой системы признаков произведения определялась уже существующим и утвердившимся каноном [1, с. 224]. Структуры канонических жанров восходят к определённым «вечным» образам, классическим образцам уже существующих типов художественного целого и отвечают главному принципу классицизма – подражанию древним. Принято считать, что разработка жанровой системы началась в Древней Греции III века до н.э., когда Аристотель создал «Поэтику». Именно на основе «Поэтики» классицисты выстраивали иерархию жанров, которая, тем не менее, не всегда совпадала с позицией древнегреческого философа в силу особенностей английской литературной традиции и социально-культурного контекста, влияющих на восприятие жанров.

Так, в «августовский век» Англии наиболее «высоким» жанром считалась героическая поэма, тогда как в «Поэтике» это место отдавалось трагедии. Дж. Драйден, один из ведущих английских классицистических авторов, писал: «Героическая поэма несомненно является величайшим произведением, которое только может создать человек»⁸⁴ (Перевод здесь и далее наш. – Е.М.). А. Поуп, в числе прочих ведущих авторов, никоим образом не подвергал данное утверждение сомнению. Героическая поэма считалась наиболее нравственно-поучительным, дидактическим жанром, литературной вершиной, к которой можно было прийти только смиренным и опытным, прошедшим предварительно этап пасторалей и георгиев. Подобное восхождение своим примером утвердил автор «Энеиды» римский поэт Вергилий, являющийся своего рода классицистом-классиком. Профессор английской литературы Р. Терри замечает, что описанный путь, хотя и не пройденный до конца (существуют лишь наброски героической «националистической» поэмы «Брут»), совершил А. Поуп [2, р. 356].

Несмотря на распространённое представление об А. Поупе как о «социальном» поэте, можно сказать, что в его творчестве 1700–1710-х годов преобладает пассивно-созерцательный характер [3, с. 184]. Написанные ещё подростком 16 лет, в 1709 году в свет вышли «Пасторали» (*Pastorals*, 1709) А. Поупа, имевшие успех у публики как «музыкальное», благозвучное произведение. Жанр пасторальной поэмы был унаследован А. Поупом как от античных поэтов, прежде всего Вергилия, Феокрита, так и от непосредственных предшественников, главным образом от Э. Спенсера, оказавшим огромное влияние на развитие жанра поэмой из 12 эклог «Пастушеский календарь» (*The Shepherdes Calender*, 1579). В «Пасторалиях» развивается тема пастушеской жизни, описывается образ идиллической природы. Впоследствии А. Поуп, рассуждая о пасторали, будет утверждать, что данный жанр – фантазия, удовлетворяющая человеческому стремлению к счастью и праздности [4, с. 10]. Поэтому главной задачей для Поупа в «Пасторалиях» было достичь благозвучия и «правильности». Кроме того, в «Пасторалиях» исследователи отмечают зрелость философских размышлений молодого поэта о «порядке» в природе и отношении человека к ней [4, с. 10]. Поэма «Мессия» (*Messiah*, 1712) более всех пасторальных поэм А. Поупа соответствует поэтике классицизма, так как основана непосредственно на четвёртой, «священной» (в христианстве считается, что она содержит предсказание пришествия Иисуса Христа) эклоге Вергилия и является примером классицистической апроприации и преобразования древнего жанра, тематики и поэтической техники римской литературы. В поэме «Виндзорский лес» (*Windsor-Forest*, 1713) видно, как идиллическая пастораль нарушается приближающимися суровыми реалиями современного мира, обнажая чувство утраченной невинности [5, р. 111]. Жанр поэмы восходит к античным георгиевкам, в частности, к «Георгиевкам» Вергилия, где главными мотивами становятся патриотизм, воспевание мирного правления Августа как Золотого века. А. Поуп строит свою поэму на аллюзиях из римских источников, сочетая философские размышления с рассуждениями на актуально-политические темы [3, с. 15].

⁸⁴ «A heroic poem, truly such, is undoubtedly the greatest work which the soul of man is capable to perform» [2, р. 356].

Как было сказано, героическая поэма была прежде всего ценна дидактическим потенциалом, однако морально-нравственная сторона главных образцов таких поэм как «Илиада» и «Одиссея», а также «Энеида» не соответствовала ценностям просвещённых «августовцев» начала XVIII века. Самому жанру героической поэмы, как он представлен в классических образцах, присущи такие черты как воинственность (описание brutальных и безжалостных баталий), язычество (обращение к богам в гимнах, клятвах и т.п.), что не соответствует просвещенческому духу эпохи и лично А. Поупу как католику и противнику всякой дисгармонии мира. Как отмечает Р. Терри, именно этическая позиция по отношению к наследию древних способствовала опосредованному характеру взаимодействия А. Поупа с героическим эпосом [2, р. 357]. Во-первых, поэт занимается переводом эпопей Гомера как способом «создания» эпоса без непосредственного принятия его ценностей. Во-вторых, поэт находит другую форму взаимодействия с эпосом – через ирои-комическое (*mock-heroic*).

Ирои-комическая поэма характеризуется контрастом между стилистическим и тематическим планами, что достигается такими приёмами как бурлеск или травестия [6, с. 313]. Прообразом бурлескно-травестийной поэмы является «Батрахмиомахия» («Война мышей и лягушек»), созданная в VI–V вв. до н.э., в которой пародировался стиль «Илиады» Гомера. Ирои-комическая поэма в творчестве А. Поупа создаётся на основе приёма бурлеска. Это означает, что затрагиваемые в произведениях темы могут быть расценены как оскорбляющие высокопарный эпический стиль, будучи вызывающе низкими и тривиальными. В творчестве А. Поупа жанр представлен двумя произведениями: «Похищение локона» (*The Rape of the Lock*, 1712) и «Дунсиада» (*The Dunciad*, 1728–1743). Поэма «Похищение локона» «смеётся» над такими эпическими конвенциями как: формальное изложение темы поэмы, прогностический сон о надвигающейся беде, «машинерия» духов и божеств, призывная речь к солдатам, спуск в подземное царство и др. «Дунсиада» относится к более позднему периоду творчества А. Поупа: последняя, четвертая часть поэмы была опубликована в год смерти поэта в 1743 г. Поэма подводит итоги правления виггов во главе с Р. Уолполом и содержит неутешительные диагнозы английскому обществу. В отличие от насмешливого «Похищения», поздняя поэма А. Поупа отличается суровостью и бескомпромиссностью тона. «Дунсиада» повествует о коронации Колли Киббера (Георга I) в качестве короля Дульнесса (Глупости). Это событие отмечается праздником, включающим злобно-сатирические игры-испытания, после чего Киббер переносится в тени Элизима, чтобы получить видение триумфа Дульнесса. Ирои-комическая поэзия стала не только визитной карточкой поэта, но и центром чувства самоидентичности английской литературы «эпохи Поупа» [2, р. 358].

Сатирическое творчество А. Поупа представлено не только пародийными произведениями, как вышеупомянутые поэмы, но и подражаниями. Подражания (*imitations*) в творчестве А. Поупа выделяется как отдельный жанр и представлен стихотворным сборником «Подражания Горацию» (*Imitations of Horace*, 1730), который стал весомым подспорьем в развитии сатирического творчества Англии, а также вывел сатиру из низкого жанра в уважаемые. Изначально неуважительное отношение к сатире в Англии было вызвано прямым, невозмутимым тоном, с которым сатирики XVII в. обращались к общественности, называя поимённо объектов насмешки, а также продажные институты [7, с. 370]. Актуализации жанра удалось достичь за счёт адаптации иносказательной, конкретно-личностной, зачастую неясной римской сатиры к современным нравам. Адаптация античного наследия, возобновившая традицию сатиры, стала возможна после Реставрации Стюартов благодаря переводам таких авторов как Персий, Ювенал, Марциал и особенно Гораций. После переводов данных авторов перед «августовцами», действующими согласно принципу подражания древним (здесь принцип усиливается за счёт принадлежности переводимых сатириков к эпохе правления Августа как исторической параллели с Англией начала XVIII в.), незамедлительно возникла проблема определения духа и интонаций, с которыми древние сатирики критиковали современный им Рим. Специфика жанра подражания заключается в том, что он позволяет оградить автора от критики недоброжелателей, не претендуя на оригинальное творчество, и в то же время скрыться за маской Горация, проводя остроумные параллели с античным поэтом, обществом и обстоятельствами; поэтому «Подражания» А. Поупа являются своеобразным гибридом между переводом и оригинальным творчеством. Для тематики данного жанра характеризуется вовлечённостью в общественные дела, огласке всевозможных нарушений, преступлений и отклонений с точки зрения морального закона. Так, одной из центральных тем «Подражаний» становится «тема морального облика правителя, неправильного использования богатства, разрушающего влияния всевластия» [8, с. 34]. Цель такого рода сатиры: анализ проблем общества и насмешка над этими проблемами как первый шаг к изменениям и реформам, как итог – совершенствование общества. А. Поупу через «Подражания Горацию» удалось возродить и возвысить древний лиро-эпический жанр сатиры в первую очередь благодаря особенному поэтическому голосу, убеждавшему читателей в том, что поэт стоит вне интересов каких-либо политических групп и поляризованного общества [7, с. 373].

Творчество А. Поупа развивалось в двух основных планах: подражания Горацию и *Opus magnum*. Последний предполагал проект создания «великой моральной поэмы», но за все годы усилий *Opus*

magnum, в отличие от подражаний Горацию, так и не материализовался, или, по крайней мере, не в том объемном виде, который содержался в изначальном плане [9, p. 72]. «Опыт о критике» (*An Essay on Criticism*, 1711) и «Опыт о человеке» (*An Essay on Man*, 1734) хотя и имеют общий жанр «опыт» (*essay*), но принадлежат к разным планам творчества поэта. «Опыт о критике» относится к линии подражаний Горацию и представляет собой дидактическую поэму, чей жанр восходит к «Посланию к Пизонам» – нормативной поэтике Горация. В «Опыте» А. Поуп высказал взгляды на искусство поэзии и критики, однако в отличие от Горация и предшественников классицистов А. Поуп высказывает некоторые *анти-нормативные* идеи, которые будут развиты в предисловии к переводу «Илиады». Поэма стала «литературным манифестом английского просветительского классицизма» [3, с. 150], в ней А. Поуп подражает свободному стилю Горация, панегирически высказывается в адрес древних и современных критиков, определяет сущность поэзии и критики и даёт различные наставления. «Опыт о человеке» изначально задумывался как часть «великой моральной поэмы», но был издан анонимно отдельным цельным произведением. В данном случае жанр «опыта» представляет из себя философско-дидактическую поэму. В «Опыте о человеке» А. Поуп выразил просветительские взгляды на мир и «срединное звено» человека в нём. В поэме нашли место «размышления поэта о пределах человеческого разума, соотношении добра и зла, человеческих пороках, природном начале себялюбия как основы нравственности, земном счастье как единственной цели, к которой стремится человек» [3, с. 40]. Таким образом, неизменной чертой жанра «опыт» является дидактизм, или морализирование, направленные на совершенствование общества, что соответствует просветительскому духу «августовского века».

Дидактические поэмы А. Поупа всегда содержали специально адресованное посвящение. Так, «Опыт о человеке» был посвящён близкому другу, философу и идеологу торийской направленности виконту Болингброку. Однако некоторые поэмы «адресовались» прямо, как бы являясь частью поэтически обработанного «разговора», разворачивающегося в публичной сфере. Такие послания первоначально происходили из жанра писем, которые в то время писались так же тщательно (соблюдение логического и композиционного единства), как если бы они предназначались для публикации, при этом стилистически могли быть разговорными [10, p. 30]. Таким образом, послания (*epistle*) как эпистолярный жанр, расцвет которого приходится на эпоху классицизма XVII–XVIII вв. [11, с. 763], и который сближается в творчестве А. Поупа с дидактической поэмой, изначально является подражанием письмам как «разговора на бумаге» (*talking on paper*), как это выразил сам А. Поуп [10, p. 30]. Поэтому стихотворное послание выглядит как частное общение между друзьями, так что у читателя возникает ощущение, что он заглядывает автору через плечо, или читают его личную почту. Образцами жанра в творчестве А. Поупа являются многочисленные отдельные послания и «Моральные опыты» (*Moral Essays*, 1731–1735), состоящие из четырёх посланий. Отдельного упоминания стоит во многом автобиографическое «Послание к Арбетноту», в котором вставки речи самого доктора Арбетнота являются жанровой девиацией [10, p. 31].

Помимо стиховых произведений, немаловажную часть в творчестве А. Поупа занимает проза. Среди сатирических произведений в прозе выделяется «Пери Бейтос» (*Peri Bathous*, 1728) – трактат-пародия на сочинение «О возвышенном» Псевдо-Лонгина. В произведении описание путей достижения «возвышенного» как выразительного и благородного стиля иллюстрируются противоположными примерами из сочинений современников А. Поупа: Дж. Денниса, Р. Блэкмора, У. Брума и др. Жанр эссе представлен многочисленными критическими сочинениями, где поднимаются такие вопросы как принципы письма и интерпретации, вопросы античного наследия, особенности различных жанров. Переписка А. Поупа с самыми разными современниками (Дж. Свифт, Дж. Аддисон, Дж. Арбетнот, Дж. Гей, виконт Болингброк, У. Уорбертон и др.) является образцом эпистолярного жанра и иллюстрирует талант к дружбе, мнения о литературе, политике и религии.

Таким образом, творчество А. Поупа, будучи основанным на канонических жанрах как существующих типах художественного целого, показывает обширную жанрово-тематическую преемственность античной традиции. Автора отличает сознательность в преемственности литературных традиций, высокая степень жанрово-тематической рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тмарченко, Н.Д. Жанр / Н.Д. Тмарченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 263–265.
2. Terry, R. Epic and Mock-Heroic / R. Terry // A Companion to Eighteenth Century Poetry / ed. C. Gerrard. – Blackwell Publishing, 2006. – P. 356–368.
3. Сидорченко, Л.В. Александр Поуп в поисках идеала / Л.В. Сидорченко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 185 с.

4. Сидорченко Л.В. Александр Поуп и художественные искания в английской литературе первой четверти XVIII века / Л.В. Сидорченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 151 с.
5. Sitter, J. *Versification and Voice* / J. Sitter // *The Cambridge Companion to Alexander Pope* / ed. P. Rogers. – Cambridge University Press, 2007. – P. 37–48.
6. Семёнов, Н.Д. Ирои-комическая поэма / Н.Д. Семёнов // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 313–315.
7. Hammond, V. *Verse Satire* / V. Hammond // *A Companion to Eighteenth Century Poetry* / ed. C. Gerrard. – Blackwell Publishing, 2006. – P. 369–380.
8. Мирошкина, В.А. Моральные опыты» Александра Поупа в контексте литературно-философской проблематики своего времени: дисс. на соиск.уч. ст. канд. фил. н. / В.А. Мирошкина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 282 с.
9. Ohsumi, M. *Pope and Horace: Imitation and Independence* Doctoral dissertation / M. Osumi. – Neuchâtel: Université de Neuchâtel, 2013. – 430 p.
10. Hunter, P. *Couplets and conversation* / P. Hunter // *The Cambridge Companion to Eighteenth Century Poetry* / ed. J. Sitter. – Cambridge University Press, 2001. – P. 11–35.
11. Гаспаров, М.Л. Послание / М.Л. Гаспаров // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 763.